

Глава 7

Линь Янь проснулся ещё до рассвета от кудахтанья кур на заднем дворе. Он провёл здесь уже немало времени, но к некоторым вещам так и не смог привыкнуть. Особенно невыносимым было одно — отсутствие телефона.

Лёжа в постели, он предавался воспоминаниям о счастливой жизни в прошлом, затем медленно оделся и встал. После вчерашней прогулки юноша чувствовал себя значительно лучше.

Во дворе никого не было. Линь Янь умылся и направился на задний двор, где увидел Лу Хэмина в лёгкой одежде, вскапывающего землю мотыгой. При каждом усилии его рукава надувались, подчёркивая мощь мышц. Молодой человек засмотрелся на мгновение, а затем, почувствовав, как к лицу приливает жар, поспешно отвёл взгляд.

Матушка Лу рядом разравнивала землю, разделяя вскопанный участок на грядки для разных овощей.

— Тётушка, что сажать собираетесь?

Услышав его голос, женщина обернулась.

— Ты сегодня рано встал. На этих двух грядках посадим немного перца. Третий дядя-супруг вырастил рассаду и обещал поделиться. Через несколько дней съезжу на рынок, куплю ещё рассады острого перца, посадим побольше, засушим, чтобы и зимой было что есть.

Линь Янь кивнул. Он ещё вчера заметил связки ярко-красных перцев, висящие во дворе — видимо, прошлогодний урожай.

Матушка Лу взглянула на участок, где работал Лу Хэмин.

— Там, где копает Далан, посадим хугуа, летом они хорошо освежают. А-Мянь их очень любит...

Говоря об этом, она оживилась — это была её стихия. Но, заметив, что Линь Янь с улыбкой смотрит на неё, матушка Лу вдруг смутилась.

— Кстати, А-Янь, а ты какие овощи любишь? Посадим и для тебя немного.

Линь Янь не был привередлив в еде, да и в прошлой жизни у него не было возможности выбирать. Что давали, то и ел, был рад и тому, что сыт.

— Тётушка, что бы вы ни посадили, я всё люблю!

— Ах ты, дитя! Ладно, А-Мянь скоро проснётся, пойду готовить. Далан, ты тоже отдохни немного!

Они оба встали рано, а сейчас было уже время Сыши, пора было завтракать.

После ухода матушки Лу мужчина не остановился. Остался небольшой клочок, и он решил закончить всё разом. Линь Янь подошёл к месту, где только что была хозяйка дома, собираясь помочь с разравниванием, но не успел он и наклониться, как Лу Хэмин его остановил.

— Не нужно, я сам всё доделаю. Иди во двор, отдохни.

Линь Янь смотрел, как тот раз за разом взмахивает мотыгой. Пот стекал по его лицу, но он не вытирал его, позволяя каплям скользить по щекам.

Капля пота сорвалась с подбородка и упала на землю. А может, и не на землю, но точно — прямо в сердце наблюдавшего за ним юноши.

Прошло некоторое время, прежде чем он пришёл в себя.

— Не думал, что старший брат Лу так хорошо справляется с работой в поле.

Лу Хэмин не прекращал работать.

— Я единственный мужчина в семье, так что это моя обязанность.

Без отца он должен был стать опорой для семьи.

— Тогда зачем ты привёл меня домой? — Линь Янь заговорил тише. — Я ведь, должно быть, только обуза. Тётушка Лу, наверное, рассказала тебе о моих планах. Говоря прямо... я просто тебя использую.

Лу Хэмин наконец остановился и вытер пот с лица рукавом.

— Я же сказал, что женюсь на тебе. Я знаю, что ты меня используешь. Но я хочу продолжать учиться, а мама беспокоится о моей женитьбе. Брак с тобой её успокоит.

Солнце поднялось над крышей, и его лучи беззастенчиво падали на лицо Лу Хэмина, заставляя оставшиеся капли пота слабо поблёскивать.

— А ты не боишься, что я тебя обману?

— А ты обманешь меня?

Их взгляды встретились, и Линь Янь рассмеялся.

— Не стану!

«Такой Великий секретарь... — промелькнуло в его мыслях. — Он был... он был поистине неотразим»

— Тогда завтра я попрошу маму найти сваху.

Для заключения брака требовалось, чтобы сваха и староста деревни поставили свои печати на брачном свидетельстве, которое затем нужно было отнести в управу для смены регистрационной карточки домохозяйства.

— Не стоит так торопиться... — юноша был немного ошеломлён его решительностью. Как это — раз, и сразу жениться?

Лу Хэмин не ответил, лишь молча и серьёзно смотрел на него. Линь Яню стало не по себе, он потёр нос и пробормотал:

— Хотя, поторопиться тоже неплохо...

Только тогда выражение лица собеседника немного смягчилось.

— Если мы не поженимся, это плохо скажется на твоей репутации.

Линь Янь пожал плечами. Какая у него теперь репутация.

— Не стой здесь, иди во двор. Тут много насекомых.

Лу Хэмин снова взялся за мотыгу. Осталось совсем немного, до еды он должен был управиться.

Линь Янь не стал настаивать на помощи и с радостью отправился отдыхать. Во дворе он увидел А-Мяня, который сидел на корточках у огорода и что-то делал.

Он не стал его беспокоить и послушно пошёл на кухню — перед старшими нужно было вести себя прилично.

— Тётушка, я помогу вам разжечь огонь! — произнёс он самым сладким голосом, на какой был способен.

Матушке Лу это очень понравилось.

— Сначала вскипяти немного воды, сегодня будем есть лапшу.

Линь Янь не возражал. В те времена возможность есть лапшу каждый день была большой редкостью.

— Кстати, вчера Далан снова принёс тебе немного туна. Как ты хочешь его приготовить?

Юноша задумался. Вчера они ели жареный тун с яйцами, сегодня можно было приготовить холодную закуску.

— Тётушка, в деревне продают тофу? Может, купим немного и сделаем холодную закуску с туном? Будет очень освежающе.

— Продают, конечно, только в это время, боюсь, мало что осталось. Я пошлю А-Мяня купить кусок.

Фамилия Ван была одной из самых распространённых в деревне Шанхэ. Хромой Ван, осматривавший Линь Яня несколько дней назад, был из одной из ветвей этого рода. Говорили, что предки Ванов были богатыми купцами, но во времена бедствий и войн бежали сюда, прихватив с собой часть своего состояния.

Хотя бóльшая часть богатства была утеряна, они всё же были состоятельнее других семей. Их потомки обучались различным ремёслам, что позволяло им выживать в смутные времена.

Так из поколения в поколение и передавались их традиции.

— А-Мянь, сбегай ко второму дяде Вану, купи кусок тофу.

— Твёрдый тофу, А-Мянь! — крикнул Линь Янь ему вдогонку.

— Хорошо! — донёсся издалека голос мальчишки. Он, видимо, уже выбежал за ворота.

— Твёрдый тофу? Разве для этого блюда не используют мягкий? — с недоумением спросила матушка Лу.

— Хи-хи, с твёрдым тофу вкус получается совсем другим. Тётушка, просто подождите и

попробуйте!

— Хорошо, тогда жду твоего угощения!

Матушка Лу замесила тесто. Мука была из прошлогоднего зерна, немного желтоватая, и тесто получилось не очень гладким. Она положила его в миску, накрыла ситом и оставила — так его будет легче раскатать.

Закончив с тестом, женщина пошла перебирать тун. Он рос в горах, в дикой природе, поэтому не был ни грязным, ни поражённым насекомыми. Она выбрала сухие веточки и листья, промыла его дважды и положила у печи. Позже его нужно было бланшировать, чтобы убрать лёгкую горечь.

А-Мянь ещё не вернулся с тофу, а вот Лу Хэмин уже вошёл на кухню.

— Всё вскопал? — спросила матушка Лу, увидев его вспотевшее лицо и протягивая ему полотенце.

Лу Хэмин взял его, но вытираться не стал.

— Да, только ещё не разровнял. Позже водой промою.

Пот был не только на лице и голове, он чувствовал, что весь липкий.

— Как раз кстати. Вода, которую вскипятил А-Янь, тебе пригодится. Разбавь холодной и ополоснись.

— Хорошо.

Как только Лу Хэмин унёс воду, вернулся А-Мянь с куском тофу, но вид у него был невесёлый.

Матушка Лу, подливая воду в котёл, взглянула на него.

— Что случилось? Почему такой несчастный?

— Мама, ты не дала мне денег, а послала за тофу... Второй дядя Ван сказал, чтобы я отнёс тофу домой, и тогда я стану гэ'эром его семьи... ва-а-а... у-у-у...

Говоря это, он расплакался. Линь Янь не сдержался и рассмеялся.

— У-у-у... Братец А-Янь, ты ещё и смеёшься! Ты только пришёл, а я уже стану чужим... Я не хочу в семью второго дяди!

Матушка Лу не знала, смеяться ей или плакать. Она легонько стукнула его по голове ковшом, которым только что подливала воду.

— Хватит, твой второй дядя пошутил. Я сейчас отнесу ему деньги, не заберёт он тебя.

А-Мянь продолжал хныкать.

— Но... но второй дядя сказал, что купит мне цинтуани...

Тут уж Линь Янь не выдержал и рассмеялся в голос. Матушка Лу тоже улыбнулась.

— Ах ты, маленький негодник! Не хочешь идти в чужую семью, а цинтуани их хочешь, да?

Котёл был горячим, а воды в нём было мало. Пока они смеялись, вода в котле забурлила.

— Всё, иди отсюда, пусть братец А-Янь приготовит тебе что-нибудь вкусное, — прогнала матушка Лу сына.

Линь Янь встал и погладил А-Мяня по голове.

— Братец А-Янь через несколько дней приготовит тебе цинтуани, хорошо? Мы ходим в горы за полынью и сделаем их.

Услышав это, А-Мянь повеселел и побежал играть во двор.

Линь Янь и матушка Лу поменялись местами. Юноша встал у котла и бросил в него тун. Кипящая вода тут же успокоилась, но через мгновение снова забурлила. Когда тун приобрёл насыщенный зелёный цвет, Линь Янь быстро вынул его и отложил в сторону, чтобы стекла вода.

Тофу, завернутый в промасленную бумагу, он, не моя и не разрезая, целиком опустил в котёл и оставил вариться на некоторое время, пока аромат туна не впитался в него. Затем он вынул его целиком.

Так не только уходил бобовый привкус, но и тофу пропитывался ароматом зелени, что делало его вкус более насыщенным. Однако варить его слишком долго было нельзя, иначе тофу стал бы жёстким и потерял бы свою нежную текстуру.

Он нарезал тофу мелкими кубиками, а тун мелко порубил. Он смешал их, добавил соль, немного сахара и, наконец, полил небольшим количеством вчерашнего свиного жира. Ни уксуса, ни кунжутного масла он не добавлял, чтобы сохранить чистый вкус самого туна.

— Готово. Пусть немного помаринуется, с лапшой будет ещё вкуснее.

Матушка Лу наблюдала за всем процессом. Она и раньше готовила тун с тофу, но совсем по-другому, и использовала мягкий тофу.

— У тебя такой необычный способ приготовления.

— Меня научила одна старушка в нашей деревне. С твёрдым тофу вкус получается лучше. Тётушка, попробуйте потом.

— Хорошо. Выглядит очень аппетитно.

Вдвоём они приготовили лапшу, добавив немного зелени.

Солнце во дворе пекло довольно сильно, а на деревьях только-только появились почки. Они перенесли еду в дом. Четверо человек, у каждого по миске, сидели вокруг тарелки с туном и тофу.

Матушка Лу, давно сгоравшая от любопытства, первой взяла палочки. Попробовав, она не смогла сдержать похвалы.

— Вкус и правда другой. Хоть и не такой нежный, как у мягкого тофу, но вкуснее. И аромат туна чувствуется сильнее. Я видела, ты добавил сахар, но его совсем не чувствуется.

Линь Янь, закусывая туном, съел несколько глотков лапши.

— Сахар подчёркивает вкус, только он дорогой.

А-Мянь и Лу Хэмин молча ели.

Матушка Лу съела ещё немного лапши и с удивлением спросила:

— И лапша у тебя вкуснее моей, хотя готовишь ты её так же, как и я.

— Тётушка, вы добавляете свиной жир в котёл, а я — в миски. В каждой миске его получается больше, поэтому и ароматнее. Но, по-моему, всё дело в том, как хорошо вы раскатали тесто!

В искусстве говорить комплименты ни А-Мянь, ни Лу Хэмин не могли сравниться с Линь Янем.

Еда прошла в приятной и дружной атмосфере.

Лу Хэмин, до этого молчавший, посмотрел на Линь Яня, а затем на матушку Лу.

— Мама, не могла бы ты завтра сходить к свахе Ван?

<http://bllate.org/book/15978/1442350>